

Буров А.С.

Политика Македонии на балканской периферии в 70-20-е гг. III в. до н.э.

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1975>]

[Публикация работы:]

Буров А.С. 2000: Политика Македонии на балканской периферии в 70-20-е гг. III в. до н.э. // Антиковедение и медиевистика: сб. науч. тр. Вып. 2. / В.В. Дементьева (отв. ред.). Ярославль, 9-13.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

ства царило общее согласие насчет того, что они опираются на право и предполагают относительное равенство” (Pol. 1301a 26-28). Философ делает это замечание как бы между прочим, в контексте рассуждений о формах равенства. Поэтому можно предположить, что такие взгляды были общеприняты в его время, если Стагирит не считает нужным специально на этом останавливаться и как-то комментировать свои мысли.

Подведем итоги. Почему единомыслие так важно для государства? Вероятно, условия полиса были таковы, что важнейшие политические решения могли приниматься только сообща (по крайней мере, с общего одобрения). Узурпация права решать общественные дела (отдельной личностью или социальным слоем) рассматривалась как опасное отклонение от нормы и в конечном счете приводила к гражданскому конфликту. Осознавая то обстоятельство, что полис жизнеспособен только тогда, когда дела решаются совместно, греческая политическая философия подчеркивала важность согласия, единомыслия между гражданами.

Принимая во внимание значение, которое греческая мысль придавала единомыслию в полисе, можно высказать некоторые суждения о характере греческого государства. На наш взгляд, он ближе к модели, предлагаемой Э. Сервисом. И в концепции Э. Сервиса, и, как мы видим, в рамках греческой политической теории государство рассматривается в значительной степени как кооперация совместных усилий. Вероятно, не существует универсальных путей становления государственности, особенности этого процесса у разных народов зависят от многих факторов, и потому можно говорить о различных типах государственности. Поэтому, на наш взгляд, есть смысл выделять особую античную греческую форму государственности; учитывая роль согласия в рамках полиса, мы бы назвали ее консенсусной. Особенности этой государственности были обусловлены комплексом факторов: географических, этнопсихологических, социальных и многих других, выяснение которых должно стать предметом специального исследования.

А.С. Буров

ПОЛИТИКА МАКЕДОНИИ НА БАЛКАНСКОЙ ПЕРИФЕРИИ В 70 - 20-Е ГГ. III В. ДО Н. Э.

При изучении истории Македонского царства в эпоху эллинизма основное внимание обычно уделяется политическим аспектам, что, в первую очередь, объясняется спецификой источниковой базы: до нас дошли сведения преимущественно военно-политического характера. Большинство исследователей досконально рассматривают период от Филиппа II до окончания войн диадохов и времени правления Филиппа V и Персея, а хронологический отрезок 70 - 20-х гг. III в. до н.э., особенно скудно освещенный источниками (его называют также “темным пятидесятилетием”), обычно оставляют без внимания, ограни-

чиваясь кратким обзором происходившего или разработкой отдельных эпизодов, не стремясь раскрыть общую картину событий. Такое упущение не кажется обоснованным, поскольку этот достаточно продолжительный период представляется очень важным этапом в истории Македонского царства.

Одним из основных направлений внешней политики царей из династии Антигонидов была балканская периферия. Зачастую именно там происходили события, имевшие ключевое значение для судеб всего региона. В данной работе мы постараемся наметить основные тенденции и принципы этой деятельности в указанный хронологический период.

В первой трети III в. до н.э. важную роль во внешней политике Македонии, Греции и соседних балканских племен играло *Эпирское царство*. Резкое усиление могущества Эпира было связано с именем энергичного и воинственного царя Пирра: после устранения в середине 90-х гг. своего соправителя Нептолема (Plut. Pyrrh. 5.7) он приступил к расширению границ владений: захватил Северную¹ и установил контроль над Южной Иллирией², вмешался в спор между детьми Кассандра и Деметрием Полиоркетом за македонский престол, совершал набеги на Македонию (Plut. Pyrrh. 7. 10.2-3) и в конце концов совместно с Лисимахом изгнав Деметрия Полиоркета, овладел частью страны и даже получил титул македонского царя. Однако, снискав неприязнь жителей страны, вынужден был через семь месяцев возвратиться в Эпир с войсками эпириотов и союзников - ἀλλήλαυη μετα της Ηπειρωτικής και συμμαχικής δύναμεως (Plut. Pyrrh. 2.7). После возвращения из итальянского похода Пирр, под предлогом отказа в подкреплении со стороны Антигона Гоната и Антиоха I после битвы при Беневенте (Iust. XXV. 3.1-2; Paus. I.13.1), которое он требовал и даже навязывал союз (Polyaen. VI. 6.1), вторгся в Македонию. В качестве одной из возможных причин нападения указывают на отсутствие у Пирра денег³. В 274 г. он нанес поражение Антигону Гонату, вытеснил его из пределов царства и установил над Македонией своего рода протекторат (Plut. Pyrrh. 26.1-12; Iust. XXV.3.5-8; Paus. I.13.2-3; Diod. XXII.11-12). Однако его неудачный поход в Пелопоннес и антиэпирское движение в Македонии позволили Антигону Гонату после гибели Пирра в Аргосе вернуть себе престол.

К моменту гибели Пирра под властью Экидов находилась довольно крупная держава, которую иногда называют "Великим Эпиром"⁴. Между окончательно утвердившимся на македонском престоле Антигоном Гонатом и сыном Пирра Александром II был, вероятно, заключен договор, и в течение

¹ Hammond N.G.L. Epirus. Oxford, 1967. P. 87.

² Dell H.J. Antigonos III and Rome // CPh. 1967. P. 98.

³ CAH. VII. P.213; Griffith G.T. The mercenaries of the Hellenistic World. Cambridge, 1935. P. 63.

⁴ Cabanes P. L'Épire de la mort de Pyrrhos à la conquête Romaine (272-167). Paris, 1976. P. 77.

ближайшего десятилетия Эпир удалился со сцены македонской политики⁵. Лишь во второй половине 60-х гг.⁶, когда Антигон Гонат вел трудную Хремонидову войну, Александр II попытался взять реванш: вторгся в Македонию и, согласно Юстину (XXVI. 2. 9), даже захватил страну, хотя, скорее всего, под его власть попали только области Верхней Македонии и Фессалия, а не все царство⁷. Однако даже в отсутствие Антигона его малолетнему сыну (*puer admodum*) Деметрию, или, скорее всего, носящему то же имя брату царя, или одному из его стратегов удалось не только возвратить утерянные территории, но даже временно изгнать Александра II из Эпира (*non solum amissam Macedoniam recipit, verum etiam Epiri regno Alexandrum spoliat* - Iust. XXVI. 2.10).

Но Македония менее всего была заинтересована в окончательном упадке этого государства, поскольку Антигон Гонат прекрасно понимал необходимость существования на рубежах своей державы относительно сильного Эпира, сдерживающего напор иллирийцев. Отказавшись от идеи полного контроля над Эпиром или пограничной системы типа установленной в свое время Филиппом II, он использовал эту страну в качестве буферного государства (*the buffer state*)⁸. Между Антигонидами и Эакидами был заключен династический брак: Деметрий II в 239 г. женился на Фтии, дочери Александра II (Iust. XXVIII. 1.1-2)⁹, что укрепило позиции Македонии перед лицом враждебно настроенного ахейско-этолийского блока. После свержения в 232 или 231 г.¹⁰ монархии Эакидов (Iust. XXVIII. 3.1-3; Polyae. VIII. 52) и установления республиканского строя (*κοινον*) эпироты разорвали отношения с Македонией и вступили в соглашение с ахейско-этолийским блоком¹¹, однако в 224 г. вслед за ахейцами были вынуждены стать членом промакедонской Эллинской Лиги.

Племена *иллирийцев* в период эллинизма представляли серьезную опасность для Македонии и всего региона в целом¹². Македония неизбежно должна

⁵ Dell H.J. *Antigonos...* P. 98; Dell H.J. *The western frontier of the Macedonian Monarchy* // *Ann. Mac.* 1970. P. 11.9; Cabanes P. *L'Epire...* P. 77-80.

⁶ Точная датировка вторжения эпиротов, как и всех событий Хремонидовой войны, не представляется возможной. Современные исследователи расходятся в своих оценках – например, Н. Хэммонд в разных работах дает три различных датировки: *Epirus...* P. 88; Hammond N.G.L. *The Macedonian State. The origins, institutions and history.* Oxford, 1989. P. 309.

⁷ Соколов Ф.Ф. Афинское постановление в честь Аристомаха Агресского // *Труды Ф.Ф. Соколова.* Спб., 1910. С. 220.

⁸ Dell H.J. *The western...* P. 123.

⁹ От этого брака в 238/7 г. родился мальчик, будущий царь Филипп V (222 - 179 гг.).

¹⁰ Жигунин В.Д. *Международная политика эллинистических государств (280 - 220 гг. до н.э.): Дис. д-ра ист. наук. М., 1988. С. 270; Hammond N.G.L. Epirus...* P. 591-592, 594.

¹¹ Жигунин В.Д. *Международная...* С. 270.

¹² Cabanes P. *L'Epire...* P. 202-208.

была вести с иллирийцами постоянные пограничные войны (frontier wars)¹³. Отметим, что к началу рассматриваемого периода эти племена были ослаблены борьбой с Эпиром и кельтами¹⁴ и вплоть до конца 30-х гг. не играли существенной роли в македонской внешней политике. Они вновь появились на сцене, когда Деметрий II, увязший в войне против ахейско-этолийской коалиции, решился на весьма рискованный шаг и заручился поддержкой царя племенного союза ардизев Агрона. В принципе, эта практика была не новой - уже в конце IV в. иллирийцев охотно вербовали в качестве наемников (Diod. XX. 113. 3; Liv. X. 2.8), однако в данном случае Агрон получил широкие полномочия и фактически полную свободу действий в Северной Греции и Эпире (Polyb. II. 5.1-8). В 20-х гг. произошел спад политической активности иллирийцев, что объясняется вмешательством римлян в балканские дела.

После кельтского нашествия 279 – 277 гг. до н.э. влияние Македонии на Фракию практически сошло на нет, тем более что по договору 275 г. до н.э. права на фракийскую часть бывших владений Лисимаха переходили к Селевкидам¹⁵. В свою очередь, многие племена фракийцев попали в зависимость от тиллисских кельтов, побережье этой страны постепенно перешло под контроль Птолемеев, а ядро наиболее значительного фракийского государства - Одрисского царства - переместилось далеко на север¹⁶. В интересующий нас период отдельные племена фракийцев были поглощены преимущественно междоусобицами, разбоем и соперничеством с греческими городами на Понте¹⁷ и не оказывали существенного воздействия на македонские дела.

Македонскому царству удалось удержать за собой только одну область, заселенную племенем фракийского происхождения, - Пеонию. Это можно отнести к разряду удач Антигонидов, поскольку на территории Пеонии был расположен важный стратегический проход, так называемые “Железные ворота” (около современного Вардара), открывавший доступ в Македонию со стороны Центральных Балкан. Протекторат Македонии над Пеонией обеспечивала Антигония на Аксиис, расположенная в непосредственной близости от “Железных ворот” (oppidum Stobi... mox Antigonea, Europus ad Axium amnem - Plin. H.N.

¹³ Cabanes P. L'Épire... P. 119.

¹⁴ Dell H.J. The western frontier... P. 122. Papazoglu F. The Central Balkan Tribes in pre-Roman times. Amsterdam, 1978. P. 140; САН. VIII. P. 101.

¹⁵ A History of Macedonia. Vol. 3. (336-167 B.C.) / By N.G.L. Hammond and F. Walbank. Oxford, 1988. P. 251 sqq.

¹⁶ См.: Фол А. Тракия и Балканите през ранне-елленистическата епоха. София, 1975. С. 253-254.

¹⁷ Подробнее см.: Блаватская Т.В. Западнопонтийские города в VII – I веках до н.э.. М., 1951. С. 110; Фол А. Тракия... С. 193; Cary M. A history of the Greek World from 323 to 146 B.C. 2-nd ed. L., 1965. P. 119.

IV.34; см. также Tabl. Peutling.), основанная, скорее всего, в период борьбы Македонии с Александром II (т.е. во второй половине 60-х гг. III в.)¹⁸

Племена кельтов, которые смогли нанести поражение считавшимся тогда лучшими воинами македонянам (*filios eorum, qui sub Alexandro rege stipendia toto orbe terrarum victores fecerint* - Iust. XXIV.4.10), внушили всем жителям Балканского полуострова "страх перед галлами" (о αλο Γαλατων φοβος, *terror Gallici populi*)¹⁹. Напор кельтов не смог сдержать ни Птолемей Керавн, ни его брат Мелеагр, ни племянник Кассандра Антипатр, ни даже талантливый военачальник Сосфен. Отметим, что именно победа над одним из кельтских отрядов в битве при Лисимахии (Iust. XXV. 1.1; Diog. Laert. II. 141; SIG.401) позволила Антигону Гонату занять македонский престол в 277/6 гг. до н.э. После отражения нашествия и утверждения Антигонидов на престоле угроза со стороны галлов отошла на второй план, однако продолжала оставаться достаточно острой, поскольку тилисское и скордисское кельтские царства, лежавшие в непосредственной близости от Македонии, должны были служить причиной постоянной тревоги для македонских монархов, заботившихся о неприступности своих рубежей.

В целом, к концу рассматриваемого периода Македонии удалось поставить под свой контроль большую часть Греции и привлечь федеративное движение на службу своих интересов. В чисто военном отношении блок Акарнания-Эпир-Фокида создавал заслон против враждебно настроенных этолийцев, а восстановленный Антигоном Досоном в прежних границах Ахейский союз - против Спарты. Стоит признать, что Македония избегала активных действий на балканской периферии. Обеспечив в 70 - 60-х гг. относительную безопасность своих северных границ, Антигонида направили основную энергию на решение политических задач в Греции. С другой стороны, способность успешно противостоять натиску эпиротов, кельтов и иллирийцев и служить своего рода надежным щитом, спасающим Грецию от северных варваров, стала доказательством укрепления Македонского царства как одной из ведущих держав эллинистического мира.

¹⁸ См.: Кацаров Г. Пеония. Приносъ към старата етнография и история на Македония. София, 1921. С. 56; Heinen H. Untersuchungen zur hellenistischen Geschichte des 3. Jahrhundert v. Chr. Wiesbaden, 1972; Tarn W. Antigonos Gonatos. Oxford, 1911. P. 320-321.

¹⁹ См.: Данов Х. Древняя Фракия: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1969. С. 89-90; Papazoglu F. Op. cit. P. 270.